

ПОЧЕМУ Я НЕ ХОЧУ ЛЕТЕТЬ В КОСМОС

Сообщение в программе «Время» взбудоражило. Надо же, достаточно быть просто журналистом — и ты допускаешься в отряд космонавтов (если, конечно, выиграешь конкурс на лучший материал).

Итак, до 15 мая нужно сочинить эссе на тему «Почему я хочу лететь в космос?» Конечно, я хочу. Журналисты там никогда не были! Только они могут подготовить настоящий космический репортаж! Подождите... А как же тогда называть те маленькие врезки в программу «Время», когда космонавты рассказывали о своей работе, демонстрировали приборы и знакомили с их назначением? Разве все это не телерепортажи? Может быть, не было чего-то поглубже, поосновательней? А дневники Лебедева, опубликованные в журнале «Наука и жизнь»? А чем, позвольте

сказать, занимается космонавт Севастьянов? Разве его передача — не журналистика?

Короче, аргумент о том, что журналист никогда не летал в космос и не готовил профессиональные материалы оттуда, отпадает.

Если же говорить о рентабельности и эффективности, то полет журналиста (советского) никакой прибыли в рублях, а тем более в долларах не принесет, даже если эти доллары пожертвует одно из министерств. Ведь в конечном итоге деньги то из нашего же бюджета, нашего с вами кармана. Вот и получается, что изучать рентабельность космических полетов дешевле на Земле. Сколько организаций, институтов, предприятий работает на эту отрасль — в год не объездить!

А может быть, надо лететь в космос,

чтобы не уступить первенства японцам? Вон как грозно называлась статья в «Комсомолке»: «Престиж на вынос». Серьезное обвинение. Я решила узнать мнение у самих космонавтов.

— Интересная сложилась ситуация, — ответил на мой вопрос Олег Макаров. — Заключили договор о полете с австрийцами. Особо его не афишировали. И никакого шума. Собрались лететь с японцами, объявили свои намерения, и сразу вокруг затопали ногами: торгуем престижем. Значит, японцам престиж «продали», а австрийцам нет? А о пользе подумали? Например, мы сотрудничаем с ГДР, в этой стране развито космическое приборостроение. И «гэдээровская» аппаратура сейчас успешно работает на станции. Боюсь, что весь этот шум — модная сегодня кампания все ругать.

А закончил мысль Макарова о престиже Александр Парамонов — вице-президент Всесоюзного молодежного аэрокосмического общества «Союз»:

— Японский журналист полетит на нашей отечественной технике, и все про это забыли. Так этим же гордиться можно!

И все же очень хочется в космосе побывать. Может быть, этот аргумент самый

«проходной», тем более что искренний. Но и тут вспоминаю, как на встрече с космонавтами на ВДНХ СССР один школьник спросил: «Когда же смогут полететь в космос подростки?» Олег Макаров ответил вопросом: «А за что?» Мальчик не понял и повторил свой вопрос. И тогда Макаров лаконично пояснил: «Каждый из нас свой полет заработал». Да, есть журналисты, которые смело опускались на подводных лодках (кстати, и женщина!), сидели на необитаемых островах, летали в кабинах самолетов. Но признаемся честно, специальных профессиональных навыков и значительных материальных затрат эти подвиги (называю это слово без тени иронии) не требовали. Космонавтика же, и мы сами это признали после трагедии «Челленджера», требует профессионализма. Только профессионалы могут разобрататься в возникшей нештатной ситуации, только они могут реально заработать стране деньги. Время бесплатных космических полетов, думается мне, еще не настало.

Странное, конечно, у меня получилось «эссе» на заданную тему, но выполняю названные условия конкурса.

Р. СЕРГАЗИЕВА.